

The School System of the Transcaspian Region in the 1890s-1910s as a Reflection of Imperial Unification Policy

Pena Besharov (a) & Tatiana N. Zhukovskaya (b)

(a) St. Petersburg State University. St. Petersburg, Russia. Email: [besharov.p\[at\]gmail.com](mailto:besharov.p[at]gmail.com)

(b) St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg, Russia.
Email: [tzhukovskaya\[at\]yandex.ru](mailto:tzhukovskaya[at]yandex.ru)

Received: 25 January 2023 | Revised: 29 April 2023 | Accepted: 8 May 2023

Abstract

The article delves into the historical examination of Russian and Russian-Native elementary schools within the Trans-Caspian region, an autonomous territory under the dominion of the Russian Empire, which over the course of three decades of imperial rule, transformed into a cultural frontier. Given the economic advancement of this region characterized by military-administrative governance, the school emerged as a significant socio-cultural institution, serving as a pivotal conduit for the dissemination of Russian influence throughout the area. Concurrently, it functioned as a platform for imperial social and cultural assimilation. While by the conclusion of the imperial era, this process had not yet yielded in substantial transformations within the local society due to the limited number of educational institutions and students, it nonetheless laid the foundation for a model of educational administration that functioned as a tool of imperial influence.

The study draws upon both published and archival documents to provide a comprehensive overview of all the elementary Russian-Turkic schools that operated within the Trans-Caspian region, encompassing relatively understudied Russian-Tatar and Russian-Persian schools as well. The article identifies a range of salient characteristics inherent to Russian-Turkic schools. It expounds upon the daily routines of these institutions, their curricula, pedagogical methods, teacher status, and related data. Through an exploration of the organization and activities of all Russian-Turkmen schools within the region, the analysis reveals that the most distinguished among them served as platforms for fostering ethno-cultural interactions and subsequently contributed to the emergence of a novel Turkmen elite.

Keywords

Transcaspian Region; National Politics; Russian Empire; Public Education; Russian-Foreign Schools; Central Asia; Colleges; Anthems; Turkmen Language; Russian Frontier

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Школьная система Закаспийской области 1890-х – 1910-х гг. как отражение политики имперской унификации

Бешеров Пена (а), Жуковская Татьяна Николаевна (b)

(а) Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия.

Email: beshеров.p[at]gmail.com

(b) Санкт-Петербургский институт истории РАН. Санкт-Петербург, Россия.

Email: tzhukovskaya[at]yandex.ru

Рукопись получена: 25 января 2023 | Пересмотрена: 29 апреля 2023 | Принята: 8 мая 2023

Аннотация

В данной статье проводится исследование истории русских и русско-инородческих начальных училищ в Закаспийской области — отдельной территории Российской империи, которая в течение трех десятилетий имперского управления приобрела черты культурного фронта. В связи с экономическим развитием данного региона, характеризующимся военно-административным управлением, учебные заведения стали существенным каналом для распространения русского влияния в этом регионе, одновременно выступая площадкой для осуществления имперской социально-культурной унификации. К концу имперской эпохи данный процесс не привел к существенным изменениям в местном обществе ввиду ограниченного числа учебных заведений и обучающихся. Тем не менее, за эти годы была разработана модель управления образовательной сферой, которая стала инструментом для осуществления имперского влияния.

Исследование использует опубликованные и архивные источники, чтобы впервые детально описать все начальные русско-инородческие школы, действовавшие в Закаспийской области, включая малоизученные русско-татарские и русско-персидские учебные заведения. Такие аспекты, как смешанный этнический состав учеников, особые методики и программы обучения для местного населения и освоение русского языка детьми, характеризовали русско-туземные школы. В исследовании прослеживается учебная повседневность указанных типов школ, методики обучения, статус учителей, а также систематизируются сохранившиеся данные о них. Рассматривается организация и деятельность всех русско-туркменских школ, существовавших в регионе, и делается вывод о том, что лучшие из них служили площадкой для этнокультурного взаимодействия, способствуя впоследствии формированию новой туркменской элиты.

Ключевые слова

Закаспийская область; национальная политика; Российская империя; народное образование; русско-инородческие школы; Центральная Азия; училища; гимназии; туркменский язык; российский фронт

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение. Административный статус региона

За время существования в орбите имперской политики исследуемый регион Центральной Азии менял свой статус. По мере российского завоевания и освоения территории военное управление трансформировалось в военно-гражданское, были проведены судебные, земельные, налоговые реформы. Включение юго-западных туркменских земель в состав империи было оформлено 6 мая 1881 г. образованием новой административной единицы – Закаспийской области (далее – ZO), первоначально подчиненной Кавказскому военному округу (Васильев, 2022, с. 42). Территория ZO окончательно оформилась после присоединения Мервского и Пендинского оазисов и Таш-Кеппинской войны 1888 г., когда была проведена демаркация границы с Афганистаном.

В 1890 г. ZO была выведена из состава Кавказского военного округа и в течение девяти лет существовала как отдельная территория в прямом подчинении Военного министерства. В 1899 г. в тех же административных пределах она была включена в состав Туркестанского края и уже в его границах развивалась до 1917 г.

Система управления ZO определялась «Временным положением об управлении Закаспийской областью» 6 (18) февраля 1890 г. Это Положение, в частности, предоставляло военному начальнику области самые широкие полномочия «заведывания местным населением во всех отношениях». Есть мнение, что в областях Туркестанского края власть начальника региона не распространялась на учреждения и лица, принадлежавшие к судебному, финансовому, контрольному, почтово-телеграфному и учебному ведомствам (Васильев & Васильев, 2020, с. 42). Пределы неизбежного военно-административного вмешательства в образовательную сферу, независимо от ведомственной принадлежности училищ, нам предстоит уточнить на примере школ, открытых и действовавших в ZO.

В результате усилий начальника области (1890–1897), а впоследствии военного министра А. Н. Куропаткина «Временное положение об управлении ZO» было продлено до 18 декабря 1906 г., и затем продлевалось вплоть до 1917 г. Хронологические рамки данной статьи, таким образом, охватывают почти три десятилетия истории ZO и развития в ней школьного дела, в контексте военно-административных, экономических и модернизационных стратегий имперских властей.

Российская администрация в крае не была монолитна. Если военные чины в ZO пользовались преимуществами в отношении срока службы и материального обеспечения по сравнению с Кавказом и даже другими областями Туркестана (РГИА, Ф. 733. Оп. 195. Д. 171. Л. 10 об.), то служащие в ZO чиновники Министерства народного просвещения этих преимуществ не имели, получая минимальные оклады (РГИА, Ф. 733. Оп. 195. Д. 171. Л. 9). Однако отношение тех

и других к краю как «чужбине», пребывание в которой, говоря словами самого А. Н. Куропаткина, «является теперь, для многих из уроженцев других местностей, тяжелой неизбежностью» (РГВИА, ф. 1396. Оп. 2. Д. 1719. Л. 18), было сходным. Это обстоятельство нельзя не учесть, оценивая эффективность и стабильность деятельности училищ, существование которых отражено в статистических источниках и ведомственном делопроизводстве.

Источники исследования, их происхождение и эвристический потенциал. Историографическая ситуация

Исследование данной проблематики так или иначе отражено в монографических работах и статьях советских, российских, англоязычных и тюркоязычных авторов о системе образования в ЗО и в Туркестане в целом. История образования в ЗО была представлена как этап развития образования в Туркменистане уже советским историком Т. Б. Бердыевым (Бердыев, 1960), но деятельности начальных школ ЗО он уделил всего несколько страниц. При этом выводы советской историографии о традиционных духовных школах не могли быть объективными. Для исследователя данной темы большой интерес представляют современные работы И. И. Аминова, Д. В. Васильева, В. Г. Соболева, М. Соегова (Аминов, 2017, Васильев, 2022, Соболев, 2015, Соегов, 2016) и др., посвященные истории ЗО в контексте административных, правовых и социальных отношений, которые выстраивались в процессе поглощения империей и освоения этого центральноазиатского региона. Особо отметим работы Б. Ходжакулиевой (Ходжакулиева, 1995; 2020), которая рассматривает школьную систему как ЗО, так и соседних Сырдарьинской, Семиреченской, Ферганской областей, отмечая сходство и различия в устройстве русско-инородческих школ.

Таким образом, в литературе имеются характеристики наиболее крупных училищ ЗО, их роли в развитии данного центральноазиатского социокультурного фронта. Однако их место в системе общероссийского образования, их управление и финансирование, способы и методы обучения, на наш взгляд, нуждаются в дальнейшем изучении, в сравнительно-исторической ретроспективе. Противоречивы данные об этносоциальном составе учащихся; лишь схематично можно представить повседневную жизнь училищ.

Основными источниками исследования организации и состояния школьного дела в крае для нас служат ежегодные «Обзоры» ЗО, издававшиеся с 1882 по 1914 г., а также архивные документы Департамента народного просвещения (РГИА, ф. 733) и Штаба Туркестанского военного округа (РГВИА, ф. 1396). На основании обработки статистических данных, извлеченных из «Обзоров», попытаемся проследить динамику численности школ разных типов и количества учеников, а также основные проблемы организации, управления,

комплектования и учебной деятельности начальных училищ, как русских, так и русско-инородческих.

«Обзоры ЗО» начали составляться по распоряжению А. Н. Куропаткина, бывшего начальником области в 1890–1897 гг., и отражают как период обособленного существования ЗО (1890–1899), так и последующий, в составе Туркестанского края. С 1890 г. до 1914 г. был опубликован 21 обзор, затем было напечатано еще два сводных обзора за 1882–1890 и 1890–1896 гг. Статьи «Обзоров» помещались без указания авторства, но понятно, что сведения о состоянии школ предоставлялись чиновниками российской военной и школьной администрации.

Среди примерно 20 разделов, включаемых в каждый обзор, один («Народное образование») посвящался школьному делу, отражая статистику открытия и ликвидации училищ. По описаниям в этих разделах можно проследить отношение к школам местных жителей, а также оценить возможности обучения для их детей, в зависимости от местоположения и типа училища.

Эти данные не всегда точны, нередко сведения разных обзоров противоречат друг другу. Поэтому научные выводы, основанные на этом источнике, по крайней мере, нуждаются в проверке. Так, основываясь на статистических отчетах по ЗО, современная исследовательница сообщает о единственном железнодорожном училище, которое «не вмещало всех желающих» (Рыгалова, 2022, с. 237), тогда как, согласно отчетам военной администрации, их имелось 12. (РГИА. Ф. 273. Оп. 2. Д. 705. Л. 2об–3).

Развитие сети школ всех типов – а к 1915 г. общее количество начальных светских школ в ЗО достигло 60 (Бердыев, 1960, с. 45), из них 20 русско-инородческих (Ходжакулиева, 2020, с. 40) – характеризует процесс административной унификации этой сферы управления, которая не замыкалась в границах центральноазиатского региона, поскольку ЗО входила в состав обширного Кавказского учебного округа. Однако социально-культурная модернизация недавно присоединенных мусульманских окраин, сохранявших военный тип управления, не была целью имперских администраторов. Суждение о том, что «выстраивание системы образования для коренного населения Степного края и Туркестана носило продуманный характер, с ориентацией на тенденции к изменениям традиционного общества» (Рыгалова, 2022, с. 230) представляется надуманным. Сопоставление данных «Обзоров» с отчетами военных начальников по некоторым показателям (число школ, учеников, непрерывность учебной деятельности) дает многократные количественные расхождения, которые еще предстоит объяснить. Иными словами, для заключения о глубине процессов модернизации в регионе и плотности охвата туземного населения школьной сетью на сегодняшний день недостаточно сопоставимых данных. Даже развитие технических учебных заведений для детей переселенцев, которое, несомненно, отражает скорость экономического освоения региона, не является прямым показателем его социокультурной трансфор-

мации в столь исторически короткий срок. Некритическое отношение к основному источнику фактических сведений о развитии системы училищ, как видим, приводит к преувеличению степени включенности данного азиатского региона в общеимперский процесс модернизации.

Школа в империи как институт управления «этноконфессиональным разнообразием», несомненно, могла ускорить процесс социо-культурного сближения коренного и пришлого населения. Но применительно к рассматриваемой новой имперской территории справедлив вывод о «недоуправлении» (Миронов, 2017, с. 183-197), причем в культурной сфере это явление проявлялось более отчетливо. Задачей чиновников всегда было сокрытие нерешаемых или объективно неразрешимых проблем управления. Это также объясняет противоречивость «Обзоров» в статистической и нарративной частях. В ряде обзоров ЗО говорится о готовности туркмен и казахов отдавать своих детей в русскоязычные учебные заведения (Обзор Закаспийской области за 1906, 1907, с. 80; Обзор Закаспийской области за 1908, 1910, с. 81-82), однако из-за нехватки мест в школах или их отдаленности эта готовность не находила реализации. В другом обзоре можно найти противоположное суждение о том, что в ЗО учебных заведений достаточно, а местное население уклоняется от обучения детей, т. к. не хочет платить за обучение (Обзор Закаспийской области за 1909, 1911, с. 71). Последнее суждение содержит риторический прием подмены понятий, когда неплатежеспособность и культурная изоляция туземцев маскируются определением «нежелание».

Информационные лакуны и противоречия обзоров ЗО мы попытались скорректировать данными архивных источников из фондов Департамента народного просвещения (РГИА, ф. 733) и Штаба Туркестанского военного округа (РГВИА, ф. 1396).

Для выяснения уровня грамотности и степени владения русским языком среди основных этносов ЗО мы обратились к материалам всеобщей переписи Российской империи 1897 года, хотя для оценки результатов почти 30-летнего выстраивания школьной системы в области эта дата является промежуточной.

Большой интерес представляют мемуары администраторов, в частности, автобиографические записки графа К. К. Палена, под руководством которого проводилась сенаторская ревизия 1908–1909 гг. в Туркестанском крае (Pahlen, 1964).

Изучение по статистическим, архивным и иным источникам истории отдельных училищ, в том числе остававшихся на периферии внимания исследователей, дает возможность представить конкретные результаты школьной политики в крае, скорректировать ряд односторонних представлений, в частности, о слабом влиянии русско-туземных школ на социокультурные изменения в регионе в предреволюционный период, или, наоборот, об ускоренном движении региона по пути модернизации.

Организация школьной системы в Закаспийской области и ее структура

Начальные училища региона делились на три типа: духовные (в основном, мусульманские мектебы), казенные и частные (см. рис. 1). Мы рассмотрим казенные городские и сельские училища, а также частные русско-инородческие школы, которые наименее изучены.

Рисунок 1. Начальные училища Закаспийской области

Figure 1. Primary Schools of the Transcaspian Region

Важно отметить, что само по себе открытие светских школ в мусульманском регионе (и русскоязычных, и русско-инородческих) означало распространения общероссийской системы образования и ее элементов на окраины. Образовательная унификация проявлялась во включении в границы Кавказского учебного округа и (прямо или опосредованно) в систему учреждений Министерства народного просвещения вновь открытых училищ, несмотря на различия в их ведомственном подчинении, статусе и профиле. Основу школьной сети в ЗО составляли именно «министерские» училища. Городских начальных русских училищ, которые содержались из средств государственного казначейства, по данным обзоров, до 1914 г. действовало два: Асхабадское мужское и Мервское мужское (Обзор Закаспийской области за 1905, 1907, с. 125; Обзор Закаспийской области за 1912–1914 гг., 1916, с. 221). В них вместе с детьми пришлого православного населения обучались и дети туркмен.

Асхабадское городское мужское училище было открыто в 1884 г. как начальное двухклассное по инициативе частных лиц, среди которых была жена начальника области генерал-лейтенанта А. В. Комарова, Камилла Николаевна. Частными благотворителями были собраны первоначальные средства для постройки здания и закупки учебных принадлежностей (Обзор Закаспийской области за 1882–1890 гг., 1892, с. 266–267). В 1885 г. училище было передано в ведение МНП, при этом городское общество продолжало его финансово поддерживать. До 1892 г. мальчики и девочки обучались здесь совместно. 7 февраля 1892 г. начальник ЗО А. Н. Куропаткин обратился к министру народного просвещения с просьбой преобразовать двухклассное мужское городское училище Асхабада в трехклассное, по положению 31 мая 1872 г., и получил одобрение. В 1914 г. трехклассное Асхабадское училище преобразуется в высшее начальное учебное заведение, по положению 25 июня 1911 г. (Обзор Закаспийской области, 1912–1914 гг., 1916, с. 221).

По штату Асхабадского городского училища 1893 года 150 руб. в год отпус-калось на обучение «местному языку» (РГИА. Ф. 733. Оп. 174. Д. 828. Л. 1). Турк-менская грамота преподавалась в интернате школы, устроенном для детей из отдаленных селений. Точно так же было поставлено преподавание туркмен-ской грамоты в 1900-х гг. в Мервском мужском городском училище, где оно было поручено местному мулле, с окладом в 300 руб. (Обзор Закаспийской области за 1905, 1907, с. 225).

Асхабадское училище располагало фундаментальной библиотекой, физи-ческим кабинетом и учебными пособиями на сумму свыше 3 тыс. руб. Однако здание училища постепенно ветшало, и поэтому 5 мая 1901 г. военное началь-ство области, на основании рапорта инспектора народных училищ ЗО, напра-вило запрос в адрес генерал-губернатора Туркестана Н. А. Иванова о постройке нового здания, т. к. старое по его ветхости ремонтировать было бы бесполезно. Генерал-губернатор довел до сведения министра народного просвещения П. С. Ванновского свое решение о сносе старого и постройке нового здания училища, которая по смете должна была обойтись в 44 505 р. 65 коп. Эта сумма по распоряжению генерал-губернатора частично была взята из оборотного земского капитала области, а недостающие 29 505 руб. были запрошены из казны, с условием выплаты в течение двух лет. Министерство финансов одобрило сумму в 40 000 руб. на означенных условиях (РГИА. Ф. 733 Оп. 174. Д. 1442. Л. 35). До окончания строительных работ для училища было арендовано частное строение (РГИА. Ф. 733 Оп. 174. Д. 1442. Л. 16). Запрашиваемая сумма в 44,5 тыс. руб. представляется завышенной (вероятно, скрывающей коррупци-онную составляющую). Несколькими годами ранее, в 1897 г., совокупная стои-мость земельного участка и строительства здания Асхабадской мужской гимназии была оценена всего в 50 тыс. руб., в то время как здание Асхабадской гимназии по площади было в 4 раза больше здания городского училища.

В 1888 г. было открыто Мервское городское мужское училище; здание для него было построено за счет средств города и частных пожертвований и обошлось всего в 10.000 руб.

Судя по сведениям из обзоров ЗО, Асхабадское городское начальное училище сложно назвать эффективным учебным заведением: детей, окончивших в нем полный курс учения, было не так много, большая их часть выбывала из училища по инициативе родителей, – они либо прекращали учебу, либо переходили в другие учебные заведения. Напротив, в Мервском городском мужском училище, количество выбывших до окончания курса учеников было невелико.

В обоих городских начальных училищах кроме общеобразовательных предметов дети обучались гимнастике, пению (светскому и духовному), а также ремеслу: в Асхабадском мужском городском училище – столярному, слесарному и кузнечному; в Мервском с 1894 г. – гончарному и переплетному делу. Общеобразовательные предметы преподавались по общероссийской программе городских начальных училищ. Преподавателями состояли преимущественно лица, окончившие курс в учительских институтах или семинариях. Этнический состав детей был смешанным. Обучение Закону Божьему православных учеников велось местными священниками, учеников-мусульман – местными муллами. При училище был открыт пансион для детей из отдаленных местностей, рассчитанный на 10 человек, содержание которого обходилось в 1290 руб. в год (РГИА, Ф. 733. Оп. 174. Д. 1133, Л. 10). В 1897 г. начальник области А. Н. Куропаткин ходатайствовал о преобразовании Мервского начального училища в трехклассное городское по положению 1872 г., с дополнительным ежегодным ассигнованием в 2020 руб. В 1914 г. Мервское и Асхабадское городские училища преобразуются в высшие начальные учебные заведения по положению от 25 июня 1911 г. (Обзор Закаспийской области за 1912-1914 г., 1916, с. 236).

Городские начальные (впоследствии высшие начальные) училища были, безусловно, востребованы. Известно, что в 1904 г. из-за тесноты в классах училищное начальство отказывало в приеме детей (Обзор Закаспийской области за 1904, 1905, с. 174). При этом жалование педагогов было низким. Учитель городского начального училища получал всего 710 р. в год, что было ниже оплаты труда наемных рабочих на железной дороге. Вот что об этом пишет временно исполнявший должность начальника области генерал-майор Н. Е. Туманов: «Вольнонаемные служащие Закаспийской военной железной дороги на должностях, не требующих специальной подготовки, получают больше, чем учителя городских училищ, тогда как для занятия должности учителя они должны окончить учительские институты» (РГИА, Ф. 733. Оп. 195. Д. 171. Л. 9). Он считает, что такое положение «чинов МНП» тормозит «правильное течение учебного дела». Военный чиновник отмечал, что учителя по приезду в ЗО, осмотревшись и освоившись с условиями службы в других

ведомствах, скоро переходят на места, лучше оплачиваемые, т. е. покидают учебное ведомство (РГИА, Ф. 733. Оп. 195. Д. 171. Л. 9).

В селениях русских переселенцев также открывались казенные начальные училища. Местные военные власти содействовали этому организационно и, по возможности, финансово. Несколько десятков таких училищ, выпускники которых имели возможность продолжить свое образование, составили основу той школьной сети, которая позволяет говорить о включении ЗО в образовательное пространство империи (разумеется, с оговорками о незавершенности этого процесса к 1917 г.) в административно-финансовом, кадровом отношении, а, главное, в отношении содержания преподавания. Начальные школы в ЗО еще более чем в Центральной России служили задачам воспитания лояльности жителей, формировали знания о географии империи и ее политическом устройстве. Несмотря на различия в ведомственном подчинении, уровне обучения и этноконфессиональном составе обучающихся, политика имперской унификации отражалась на всех училищах.

Многие сельские школы не были постоянно действовавшими, они могли закрываться ввиду малочисленности учеников, временного отсутствия учителя или непосильных для сельских обществ затрат на содержание училища. Близко расположенные школы могли объединиться в одну. По сведениям инспектора народных училищ ЗО, многие дети школьного возраста не посещали школы, т. к. как родители оставляли их дома для помощи по хозяйству. В связи с этим начальник ЗО А. Н. Куропаткин 12 декабря 1897 г. издал следующее распоряжение:

1. Всем детям от 7 до 12 лет русских селений необходимо не менее двух лет посещать сельские школы, чтобы усвоить начальную грамоту.
2. Учебный год для сельских училищ должен был длиться с 1 сентября по 1 мая, занятия можно было продлевать до 1 июня.
3. Родителям из земледельческих селений разрешалось забирать детей на огородные и полевые работы с 1-го по 16 сентября, а также с 15 апреля по 1 мая, в то время как для рыбачьих селений занятия разрешалось прервать в апреле (время ловли сельди) и январе (бой тюленей).
4. Посещать училища во все остальное время было обязательно, за что несли ответственность сельские старосты и родители детей.
5. На родителей учеников возлагался штраф в размере 10 коп. за каждый пропущенный ребенком без уважительной причины учебный день.
6. Отсутствие ребенка в классах заведующие училищами должны были ежедневно отмечать в журналах и о пропусках докладывать в конце учебного полугодия инспектору народных училищ. Велись ведомости обо всех пропусках, с указанием причин отсутствия ученика, имени и фамилии родителей (Обзор Закаспийской области за 1897, 1898, с. 241).

В 1895 г. была учреждена должность инспектора народных училищ ЗО, в 1896 г. – должность почетного блюстителя народных училищ, который назначался из числа уважаемых местных жителей, готовых материально помогать училищу. Через два года в каждом из 27 существовавших на тот момент училищ были выбраны почетные блюстители, на основании инструкции для начальных училищ Кубанской области (Обзор Закаспийской области за 1897, 1898, с. 240).

Во второй половине 1890-х гг. в ЗО началось открытие так называемых русско-туземных школ: русско-туркменских, русско-татарских и русско-персидских.

В современной русскоязычной историографии встречается несколько версий относительно причин появления и статуса русско-туземных школ. Чисто метафорически звучит фраза советского историка Т. Бердыева, что своим существованием они обязаны «великому русскому народу». На самом деле школы такого типа открывались по инициативе местных обществ туркменских, киргизских казахских селений и действовали как частные, в редких случаях получая небольшие деньги из казны, но в большинстве своем не имея государственной поддержки.

Односторонним выглядит и мнение Б. Ходжакулиевой о том, что русско-инородческие школы появились в силу необходимости подготовки переводчиков из числа местного населения в условиях распространения российских капиталистических предприятий в регионе (Ходжакулиева, 2017. с. 69, 71). Мы не находим сведений, что российские предприниматели участвовали в финансировании русско-инородческих школ. При строительстве двух русско-туркменских школ, Бахарденской и Артыкской, было получено казенное финансирование, благодаря посредничеству двух влиятельных туркменских просветителей: Н. Н. Иомудского и Артыкгуль Теке гызы (Татьяны Текинской). Что касается необходимости в переводчиках, то в этом качестве местные туркмены не использовались; это были чиновники, подготовленные при Азиатском департаменте МИД.

Русско-инородческие школы существенно различались с точки зрения методов обучения и этнического состава учащихся. В некоторых русско-туркменских школах обучение велось параллельно на туркменском и русском языках, а в других – только на русском. Преподавание предметов на арабском языке, обычное в мусульманских духовных училищах, заменяется преподаванием на русском или параллельно на русском и туркменском, в зависимости от возможностей учителя. Перечисленные факторы, а также состоятельность местной общины, ее заинтересованность объясняют различную эффективность школ, продолжительность их существования. Так, Тедженская русско-туркменская школа, обучавшие детей на двух языках, выпустила большое количество учеников, которые в будущем составили первое (советское) поколение туркменской культурной и политической элиты. В то же время подобная ей Каракалинская школа почти не оставила следа.

Условием успешности школы, наряду с географическим положением (близость соседних селений, их размеры), численностью учеников являлось качество преподавания, т. е. persona учителя. Для аргументации этой мысли представим итоги деятельности нескольких известных русско-туркменских школ.

В Мангышлакском уезде с 1888 г. существовала одноклассная школа в Форт-Александровске, которую некоторые синхронные источники определяли как русско-туземную (Обзор Закаспийской области за 1900, 1902, с. 257), а другие – нет (Обзор Закаспийской области за 1903, 1904, с. 223). Основываясь на том, что в ней училось много детей местных жителей (туркмен и казахов), по составу учащихся ее можно считать русско-инородческой. Однако, в отличие от других областей Туркестанского края, здесь не использовались методики и программы, разработанные для обучения инородцев, поэтому успехи детей были низкими. Автор «Обзора» за 1903 год сообщает, что «недостаток» этого одноклассного училища состоял в том, что его ученики «выходят из школы, 3–4 года отучившись, абсолютно не зная языка. Дети не успевают за столь короткое время его выучить, а из-за этого выходят и с плохими знаниями предметов» (Обзор Закаспийской области за 1903, 1904, с. 223). В школе не хватало помещений: классы занимали часть и без того маленького интерната для детей из отдаленных селений, и, как предполагает автор обзора 1906 г., даже при его расширении, «мест свободных бы не было» (Обзор Закаспийской области за 1906, 1907, с. 80). В то же время приведенное описание свидетельствует, что желающих обучаться в Форт-Александровской школе было достаточно.

Для увеличения интерната, преобразования училища в двухклассное и постройки нового здания местные жители открыли общественный сбор по 40 коп. с кибитки. Однако необходимой суммы собрать не удалось. Со стороны администрации уезда и области финансовая помощь не поступала. Некоторые дети еще до окончания курса одноклассного училища переходили в Николаевское двухклассное училище, расположенное в 3,2 км от Форт-Александровска.

При Форт-Александровском училище имелась сапожная мастерская, которая также содержалась за счет местных жителей. В 1912–1914 гг. училище действовало уже как двухклассное, с 5-летним курсом обучения.

Таким образом, в Мангышлакском уезде существовало только одно русско-инородческое училище, что было связано с довольно изолированным географическим положением уезда, расположенного на северо-восточном берегу Каспийского моря; его территория представляла собой огромную степь, население вело кочевой образ жизни. Здесь не было железных дорог, которые аккумулировали вокруг себя русскоязычное население в других районах ЗО. Мы не находим данных о выпускниках этой школы, об их дальнейшей судьбе,

не знаем, продолжил ли кто-то из них обучение в семинариях, кадетских корпусах, средних учебных заведениях.

В Красноводском уезде действовала уже упомянутая Каракалинская русско-туркменская школа, открытая 15 марта 1896 г. Ее учебная часть содержалась из средств МНП и военной администрации ЗО, а отопление, освещение и размещение детей в интернате оплачивали родители учеников. Интернат помещался в особой кибитке, заведовала им жительница-туркменка. На содержание интерната взималось по 30 руб. в год с каждого дома. В данной школе преподавались как туркменский, так и русский языки; Закон Божий для православных учеников преподавал местный священник. Примечательно, что в этой школе девочки и мальчики учились совместно.

О школах в Кара-Гёле и Челекене известно лишь то, что они были открыты, соответственно, в 1913 и 1914 гг. В обзорах ЗО эти школы не упоминаются. Чекишлярская школа открылась 7 ноября 1899 г., но долго не имела своего здания, располагалась в наемном помещении, пансиона для детей из отдаленных селений не имела (Обзор Закаспийской области за 1906, 1907, с. 83). Такая же ситуация имела место в Красноводском городском училище. В Красноводской школе, как и в Каракалинской, девочки и мальчики учились совместно.

В Асхабадском уезде 1 сентября 1897 г. была открыта Бахарденская русско-туземная школа – вначале как подвижная, а через год как стационарная. Инициатива ее открытия принадлежала дурунскому приставу Н. Н. Иомудскому (Караш хан-оглы) (Ходжакулиева, 2020, с. 38), который стал почетным блюстителем школы. В 1901 г. из остатков земских средств области было отпущено 1700 р. на строительство здания для этой школы и интерната при ней (РГИА, Ф. 733. Оп. 174. Д. 1442. Л. 2.) Новое здание школы имело четыре помещения, не считая кухни. Курс обучения состоял из трех отделений, также изучалось шелководство и огородничество. На содержание интерната отпускалось из земских сумм 1475 р. ежегодно. В 1903 г. в интернате жили 26 учеников, среди них были как русские, так и туркменские мальчики (Обзор Закаспийской области за 1903, 1904, с. 226). Учителем в Бахарденской школе был кавказский татарин Хасан Эфенди (Гасан Моисеевич Эфендиев), выпускник учительской семинарии в Гори. Он получал 700 руб. жалования в год, не считая квартирных денег, отопления и освещения. Г. М. Эфендиев проработал в школе 10 лет. Известно, что на уроках он использовал новый звуковой метод изучения алфавита, который практиковался в джадидистских мектебах. Учеников кормили за казенный счет, что не было исключением. В 1911 г. здание Бахарденской школы было перестроено и расширено, с этого времени школу начали посещать и дети из Тумановского поселка. За 15 лет существования школу закончили около 100 выпускников, освоивших как русскую, так и туркменскую грамоту (Ходжакулиева, 2020, с. 39). Известно, что в 1903 г. один из них поступил в Ташкентскую учительскую семинарию, другой в Ташкентский

кадетский корпус. В 1905 г. Бахарденскую школу окончил педагог и писатель М. Атабаев (Söyegov, 2009, с.94).

В обзоре ЗО за 1903 г. отмечается, что Бахарденская школа пользовалась большим авторитетом у местного населения, желающих учиться в ней было больше, чем могла вместить школа, и чем отпускалось средств.

Недостатком средств объяснялся отказ в строительстве русско-туркменской школы на станции Геок-тепе, когда старшины района подали ходатайство о ее открытии. Отказ властей был мотивирован нестабильным экономическим положением местной общины (Обзор Закаспийской области за 1903, 1904, с. 225). При таком положении ни военная администрация ЗО, ни руководство МНП не могли взять на себя содержание училища. При этом процесс создания школ нередко сопровождался разнообразными хищениями, коррупцией, поборами с населения (Соболев, 2015, с. 90).

Асхабадская Бахаинская русско-персидская школа бабидов имела трехгодичный курс обучения по программе двухклассных училищ. Название ей было присвоено в память Мирзы-Хусейна-Али, прозванного «Баха-Улла», одного из последователей бабизма – религиозно-политического движения в Персии, провозглашавшего окончание господства законов, предписанных в Коране и шариате, замену их новой социальной философией и системой правоотношений, основанной на равенстве прав всех людей, мужчин и женщин.

Обучение русскому языку и математике в Бахаинской школе велось по учебникам российских педагогов К. Д. Ушинского, А. И. Гольденберга, И. И. Паульсона, В. А. Евтушевского, хрестоматии Мартынова. Истории и географии обучали по пособиям С. В. Рождественского и К. Смирнова. Часть предметов преподавалась на арабском и персидском языках. Учителем был мусульманин-перс, окончивший курс Закавказской учительской семинарии, сторонник учения бабидов (Обзор Закаспийской области за 1900, 1902, с. 269).

1 сентября 1898 г. была открыта школа при Туркменском конном дивизионе, хотя есть сведения, что она действовала и ранее, до официального утверждения. Основной контингент ее учеников составляли дети туркмен-милиционеров конно-иррегулярного дивизиона, созданного в 1885 г. на добровольных началах. Дети обучались туркменской и русской грамоте, арифметике, военному делу (Ходжакулиева, 2017, с. 71). Сведений о выпускниках этой школы достаточно, поскольку многие из них поступали затем в военно-учебные заведения Российской империи.

Благодаря Н. Н. Иомудскому, с 1893 г. в Оренбургском кадетском корпусе была введена специальная квота для туркменской молодежи – по два места в каждом учебном году. Добавим, что, благодаря его усилиям, в 1924 г. в Подмосковье будет открыт Туркменский дом просвещения, чего Иомудский добился после приема у И. В. Сталина в Кремле (Соегов, 2016, с. 98).

Школа Пирмухамеда Джулдасова была названа в честь чиновника, исполнявшего обязанности писаря-переводчика в Мангышлакском уездном управ-

лении. Поданное им в 1898 г. прошение на имя инспектора народных училищ ЗО об открытии этой русско-туркменской школы было удовлетворено. По предложению коллежского секретаря Г. Эфендиева, здание двухклассной городской школы, после окончания в нем занятий, использовалось в качестве школы грамоты для обучения православных туркменскому языку, а туркмен русскому (Ходжакулиева, 1995, с. 73).

В 1906 г. в Асхабаде была открыта русско-татарская школа под названием «Фридуни». Ею заведовал М. Марджанов, учителем состоял Г. Алиев. В следующем году была отрыта русско-персидская школа «Музаффари», учебная программа которой состояла из следующих предметов: вероучение (шариат), персидский язык, русский язык, арифметика, география, история. Школы «Фридуни» и «Музаффари» в сентябре 1910 г. посетил член III Государственной думы С. Н. Максудов; он лично экзаменовал учеников и одобрил работу школ (Котюкова, 2007, с.120).

В Теджене, центре одноименного уезда, 23 сентября 1899 г. была открыта начальная русско-туркменская школа имени А. Н. Куропаткина, в 1900 г. для нее было построено здание. Школа состояла из пяти отделений. В интернате школы, рассчитанном на 33 человека, на полном обеспечении жили ученики-туркмены. Занятия велись на русском и туркменском языках, учителем-смотрителем был Алишбек Алиев, его помощник был из православных русских. Известно, что один из выпускников этой школы, К. Бердиев, впоследствии продолжил обучение в Самаркандской и Киевской гимназиях, а в 1910 г. поступил на юридический факультет Петербургского университета (Gündogdyew, 2013, с. 38). Самым известным питомцем этой школы стал будущий председатель СНК Туркменской ССР (1924–1937) Гайгысыз Сердароглы (Константин Сергеевич) Атабаев, окончивший ее в 1903 г. Тедженская школа, как и Бахарденская, пользовалась большой поддержкой населения и выпустила сотни учеников.

В 1909 г. на средства МНП была открыта школа в селе Артык. Б. Ходжакулиева предположила, что в этой школе преподавала Артыкгуль (Татьяна) Текинская (Ходжакулиева, 1995, с. 71). Источники подтверждают, что школа была открыта и работала исключительно благодаря Т. М. Текинской (Артыкгуль теке гызы). История этой туркменской женщины поистине удивительна и положена в основу книги Ата Атаджанова «Текинская дочь Татьяна». По легенде, после взятия героически оборонявшейся крепости Геок-тепе в 1881 г. русский солдат Родион подобрал плачущую трехлетнюю девочку. Родителей ее найти не удалось. Штурм крепости происходил в Татьянин день, поэтому девочку нарекли Татьяной. Крестным отцом ее был генерал М. Д. Скобелев, по отчеству Татьяна стала Михайловной, фамилию получила – Текинская. Ее воспитанием занялась жена князя С. В. Шаховского, Елена Дмитриевна, дочь военного министра Д. А. Милютина (Масальский, 1998, с. 43).

Серахское училище было открыто 5 октября 1895 г. Это училище с интернатом содержалось на средства жителей Серахского приставства, его почетным блюстителем был Менгли-хан. О двух школах Мервского уезда – Тохтамышской и Иолотанской, – пока собрано мало данных. Известно, что Иолотанская школа в 1912–1914 гг. была преобразована из одноклассной в двухклассную с 5-летним курсом обучения.

Утамышская школа, работавшая в одноименном приставстве Мервского уезда, в 1912–1914 гг. была также преобразована из одноклассной в двухклассную с 5-летним курсом обучения. Эта школа располагала огромным бюджетом (31 тыс. руб. в 1912 г.) (Ходжакулиева, 1995, с. 69). Благодаря активной помощи местного населения, в 1913–1914 гг. для школы было выстроено новое здание с мастерскими. Известно, что в Утамышской школе преподавалась гимнастика – в 1913 г. учителем гимнастики при школе состоял поручик Богданов. В 1912 г. из числа выпускников школы 18 мальчиков имели реальные шансы для поступления в средние учебные заведения. Из воспоминаний выпускника школы, заслуженного учителя Туркменской ССР Абды Мергенова, известно, что здание школы состояло из 8 комнат: четырех классов, двух спален – для учителей и учеников, а также кухни. Занятия продолжались с 1 сентября до 1 июня, с перерывом на зимние и весенние каникулы и одним выходным днем в неделю. Уроки шли по 45 минут, короткая перемена продолжалась 10 минут, большая – 20. А. Мергенов описывает распорядок дня учащихся, включающий занятия с 9 утра до 13 ч., подготовку уроков, досуг (Ходжакулиева, 1995, с. 70).

В 1919 г. в здании Утамышской школы была открыта первая советская школа-интернат (Ходжакулиева, 1995, с. 70). Ее, либо ближайшую Тохтамышскую русско-туземную школу, закончил Бяшим Куль-Бешеров – будущий секретарь Совета Национальностей ЦИК СССР. Его наставником в школе в 1908–1913 гг. был М. Атабаев, выпускник Ташкентской учительской семинарии 1908 г. Одну из этих школ окончил Бекги (Бекмурад) Эмирович Бердиев, впоследствии поступивший в Петроградский университет. В 1925 г. он возглавил Государственный ученый совет (ГУС), действовавший при Правительстве вновь образованной Туркменской Республики, в 1926 г. руководил делегацией Туркменистана на Тюркологическом съезде в г. Баку.

Тахтабазарская русско-туземная школа была предположительно открыта в 1894 г., дети в ней обучались по книге М. Вольпера «Русская речь, часть первая: Букварь» и «Русская речь, часть вторая: Первая после букваря книжка для чтения» (Обзор Закаспийской области, 1894, с. 180). В 1912–1914 гг. Тахтабазарская школа также преобразуется из одноклассной в двухклассную, с 5-летним курсом обучения.

Мургабская школа, открытая в 1911 г., официально называлась пансионом для детей туркмен. Школа была открыта по просьбе старшин аулов Мургабского имения. Жители обязались выделить на ее устройство и содержание

по 5 коп. с пуда из урожая 1911 г. Все предметы, за исключением мусульманского вероучения, преподавались здесь на русском языке. Со временем планировалось преобразовать эту школу в двухклассное училище.

Ближайшие и отдаленные результаты распространения школ. Школа как инструмент имперского влияния

Предложенные ниже таблицы отражают сравнительный уровень грамотности молодежи до 19 лет в ЗО и в соседних тюркоязычных окраинах империи – Сырдарьинской, Семиреченской, Самаркандской и Ферганской областях Туркестана. Наши расчеты произведены по данным первой Всеобщей переписи населения 1897 г.

Область	Всего населения (чел)		Всего грамотных (чел)		Процентное соотношение (%)		
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Общее (М и Ж)
Семиреченская область	117077	112403	6982	2806	5.96	2.50	4.27
Самаркандская область	107996	86760	2931	833	2.71	0.96	1.93
Сырдарьинская область	188623	169577	10193	4510	5.40	2.66	4.10
Ферганская область	185254	152097	5811	1660	3.14	1.09	2.21
Закаспийская область	44866	39389	2148	1125	4.79	2.86	3.88

Таблица 1. Численность детей от 7 до 17 лет на южных окраинах Российской империи (Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.)

Table 1. Population of Children Aged 7 to 17 in the Southern Outskirts of the Russian Empire (General Census of the Russian Empire, 1897)

Таким образом, процент грамотных мальчиков школьного возраста в ЗО (4,8%) был лишь немногим меньше, чем в соседних областях (в Семиреченской 5,9%, в Сырдарьинской 5,4%). В то же время процент обучающихся девочек в ЗО (2,8 % от всех девочек школьного возраста) был чуть выше, чем в соседних областях (соответственно, 2,6% в Сырдарьинской, 2,5% в Семиреченской).

Тот же источник позволяет сопоставить уровень владения русским языком среди молодежи в ЗО и соседних областях Туркестанского края.

Мы имеем возможность уточнить этническую принадлежность молодых людей, овладевших русской грамотой благодаря сети русско-туземных училищ, еще очень неплотной на тот момент. См. Таблицу 2.

Область	Этнические группы	Всего населения (чел.)		Всего грамотных по русск. (чел.)		Процентное соотношение (%)		Общее (М и Ж)
		М	Ж	М	Ж	М	Ж	
Сырдарьинская	тюркские	татары						
		киргизы						
Семиреченская	в том числе	тюркские						
		татары						
		киргизы						
		турецко-татарские						
		узбеки						
Самаркандская	в том числе	татары						
		киргизы, сарты, тюрки						
		другие						
Ферганская	в том числе	таджикский						
		турецко-татарские						
		кара-киргизы						
		сарты						
		узбеки						
		тюрки						
		другие						
Закаспийская	в том числе	таджики						
		турецко-татарские						
		туркмены						
		татары						
		киргизы						

Таблица 2. Грамотность (владение русским языком) среди коренного населения до 19 лет (Всеобщая перепись..., 1897)

Table 2. Literacy (Proficiency in Russian Language) Among the Indigenous Population Under 19 Years of Age (General Census..., 1897)

На 1897 г. процент владевших русской грамотой был предельно мал, на уровне статистической погрешности, среди всех этносов, за исключением татарского населения.

Процесс складывания системы русско-туземных школ, рассмотренной нами выше, находился еще в самом начале, не имелось русско-туркменских учебников и программ обучения, было мало педагогов из местных уроженцев и т. д. Первый русско-туркменский учебник вышел только в 1913. Имевшиеся же учебные пособия, изданные в 1892, 1899 и 1904 г., использовались исключительно на курсах изучения туркменского языка – для русских офицеров и других чиновников канцелярии начальника ЗО (Соегов, 2021, с. 154).

В то же время на основании ведомственной статистики и немногих мемуарных источников можно заключить, что такие училища, как Тедженская и Бахарденская русско-туркменские школы, были весьма эффективны, особенно в 1910-х гг., после их преобразования в двухклассные, и стали центрами культурного сближения русского и туземного населения. Их успех объяснялся квалификацией и энергией педагогов: учителя Бахарденской школы Г. Эфендиева, учителя Тедженской А. С. Алиева. Оба они были тюркского происхождения, знали культурно-бытовые особенности местного населения, являлись педагогами-профессионалами. История рассмотренных нами школ дает основания считать, что их эффективность не зависела прямо от количества обучающихся детей и их этнического состава. Гораздо более значимыми были такие факторы, как поддержка военных властей и местного населения, приглашение квалифицированных педагогов, обучавших одновременно на двух языках. Не случаен тот факт, что ученики Г. Эфендиева и А. С. Алиева продолжили их дело. Ученик Г. Эфендиева М. Атабаев в свою очередь учил Бяшима Перенлиева, будущего наркома просвещения Туркмении (1925–1928), Бяшима Кульбешерова, представителя Туркмении в СНК СССР.

Имперская администрация Закаспийской области и развитие школьного дела

Одним из положений так называемой новой имперской историографии является то, что последние из присоединенных к Российской империи окраин, центральноазиатские, до 1917 г. управлялись и развивались по колониальной модели, в режиме военно-административного регулирования (Центральная Азия в составе Российской империи, 2008, с. 132–158). Находясь в системе военного управления, ЗО демонстрировала определенные успехи в развитии светского образования – в прямой связи с позицией и кругозором ее военных начальников. Именно начальники области давали разрешение на открытие школ, поддерживали местную инициативу, состояли в переписке с МНП и Министерством финансов по вопросам организации, собственно, учебного дела, строительства школ, вызова учителей и т. д. В период управления

А. Н. Куропаткина (1890–1898) на территории ЗО были открыты все средние, специальные и почти все русско-инородческие школы, которые существовали в следующее десятилетие, а также общественная Асхабадская библиотека (1895), музей краеведения (1895). Эти успехи просвещения были достигнуты несмотря на то, что в области с 1892 по 1897 г. бушевала эпидемия холеры, которая унесла много жизней и потребовала больших затрат на лазареты и карантинные мероприятия. Участвуя в войне против туркмен, А. Н. Куропаткин хорошо знал местное население и, судя по всему, относился к нему с уважением. В одном из рапортов штабс-капитан Туркестанского военного округа Канатов называет Куропаткина «старым другом туркмен», который может «успокоить» их и добиться согласия «на все, что он от них хочет» (РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1916. Л. 53).

После назначения А. Н. Куропаткина военным министром 1 июля 1898 г., он продолжал влиять на военно-административное управление развитием ЗО, но его преемники на посту начальника области не отличались столь же широким пониманием интересов края и способностью договариваться с местным населением. Как пишет граф К. К. Пален, проводивший сенатскую ревизию в Туркестанском крае в 1908–1909 гг., защищенные покровительством Куропаткина, его ставленники в ЗО вольны были поступать, как им заблагорассудится. Военные чиновники без зазрения совести эксплуатировали туземное население. Коррупция нравов проявлялась и в том, что, будучи в большей частью одинокими мужчинами (неженатыми или оставившими семью в Европейской России), чиновники проводили свободное время в клубах, где были вино, карты, женщины, а на все это нужны были деньги. Нехватка жалования компенсировалась поборами с жителей, вымогательством, растратой казенных денег, подделкой отчетных документов. (Mission to Turkestan being the memoirs of Count K. K. Pahlen, 1964, p. 157–159).

Коррупция привела к деградации судов, ЗО демонстрировала высочайший уровень взяточничества в Российской империи. По результатам ревизии К. К. Палена были уволены начальники уездов и более трети всех чиновников. С вскрывшимся кризисом управления в ЗО можно связать тот факт, что за 1899–1913 гг. не было открыто ни одного нового училища учреждения, а некоторые из прежде действовавших русско-туркменских и русских начальных школ, наоборот, перестали существовать. Поступавшие в эти годы запросы от сельских и городских обществ об открытии русско-инородческих школ отклонялись.

Начальник ЗО, командир 2-го Туркестанского корпуса ген.-лейтенант М. Д. Евреинов жаловался на отсутствие учительских кадров, но в 1908 г. он отказался от предложения инспектора народных училищ использовать выпускников Ташкентской учительской семинарии (туркмен). Свою позицию он объяснял инспектору так: «Относительно Вашего желания, дабы окончившие курс семинаристы были помещены в имеющиеся чисто туземные

школы, должен сказать, что в России уже столько очагов, самими нами созданных, где ведется всякого рода пропаганда в ущерб государственному строю, причем пропаганда совершенно ускользает от нашего взгляда, что создавать еще самим очаг в среде туркменского населения – совсем будет неосторожно» (Бердыев, 1960, с. 35). Считая первоочередной целью укрепление «в туркменских головах идеи могущества России», начальник области опасался, что в лице молодых учителей получит «тот именно элемент, который, вкусив самые верхушки плодов истинного познания, наиболее доступен всяким фантазиям и утопиям и, обладая непомерно большим аппетитом, готов решиться на все и поступиться всем для его удовлетворения». М. Д. Евреинов был уверен, что «устраивать туземные школы с туземными учителями» – значит «создавать самим учреждения, где, может быть, не будет держаться желательное направление» (Бердыев, 1960, с. 35). В обращении инспектора училищ шла речь о тех молодых учителях, о которых мы уже упомянули – Мухаметкули и Гайгысыз Атабаевых, которые впоследствии сыграли большую роль в перестройке образования в советской Туркмении. Осторожный М. Д. Евреинов, как и другие администраторы, предпочитал подождать с открытием новых школ, или даже уменьшить количество уже существующих. Были отклонены проекты учреждения реального училища, смешанных русско-туркменских школ, частных гимназий, в том числе русских, и армянской женской прогимназии.

Впрочем, «запретительные» настроения отличали и других военных администраторов. Генерал-губернатор Степного края Г. А. Колпаковский в 1888 г. предложил преобразовать единственную мужскую гимназию в Семиреченской области в прогимназию на том основании, что содержать 7-й и 8-й классы слишком дорого. Благодаря вмешательству попечителя Западно-Сибирского учебного округа В. М. Флоринского, статус гимназии был сохранен (РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 612).

Выводы

С установлением российского господства на территории Туркмении были запущены процессы ее административной, экономической и социально-культурной интеграции с империей. Интеграционные процессы развернулись и в сфере образования и были особенно быстрыми в 1890–1899 гг. Вместо традиционных мусульманских училищ в городах и русских поселениях ЗО складывалась сеть светских начальных училищ и специальных школ (сельскохозяйственных, технических). Туземное население получило возможность обучать детей в русско-инородческих начальных училищах, служивших, при всех несовершенствах, инструментом распространения русского языка. Успехи развития школьной сети и русского языка напрямую зависели от начальников области. Огромную роль в распространении школ сыграл А. Н. Куропаткин.

Не случайно все существовавшие к 1917 г. средние и специальные учебные заведения и почти все русско-инородческие школы начали свою деятельность в период его управления областью. Но его преемники не были сторонниками распространения европейского образования как инструмента влияния. Кроме того, как показала ревизия сенатора К. К. Палена, в управлении ЗО в 1900-х гг. процветала коррупция, причинами которой были жесткая централизация власти, зависимость начальников области от Военного министерства, отсутствие связи деятельности администраторов всех уровней с интересами края.

Анализ истории и статистики учебных заведений ЗО говорит о том, что стабильно действовали городские училища, получавшие финансирование от казны. Сельские школы имели смешанное финансирование и не могли существовать без поддержки местных общин. Русско-туземные школы, открытые в ЗО в 1890–1900-х гг., были частными и содержались целиком за счет местного населения. При этом размеры финансирования казенных учебных заведений и остальных училищ были несопоставимы.

Специальные программы по обучению детей туркмен на основе русского языка или по методике Н. И. Ильминского, использовавшиеся в отношении карел, коми, татар, черемисов и др. «инородцев», в ЗО не успели утвердиться. Учителя русских школ при низких окладах жалования не задерживались долго на одном месте и нередко переходили служить в другие ведомства. Просветительская миссия школ в отношении туземцев ограничивалась общим начальным образованием. Среднее же или специальное образование представители инославных исповеданий (включая туркмен) получали за пределами области – в Европейской части России, на Кавказе, в Оренбурге, в Ташкенте.

Из-за своего пограничного положения и военного типа управления ЗО существовала как достаточно закрытый регион. Сюда было ограничено проникновение татарских учителей, которые играли важную роль в распространении русского языка в других областях Туркестана. По той же причине в ЗО не были открыты джадидитские (новометодные) начальные мусульманские учебные заведения, где преподавался русский язык. Поэтому обучение на русском языке вели здесь кавказские татары (азербайджанцы), бывшие выпускниками кавказских учительских семинарий (Гасан Эфенди, Алишбек Алиев), а также туркменские просветители: Татьяна (Артыкгуль) Текинская, Н. Н. Иомудский, М. и Г. Атабаевы и др.

Бурный экономический рост (разработка стратегических ресурсов в Прикаспии, строительство военной железной дороги, взрывной рост хлопководства в 1890–1900-х гг.) мало изменил положение населения. Военно-административное управление с армией русских чиновников, хотя и смогло опереться на «народное право», не обеспечивало взаимопроникновение культур. До 1917 г. ЗО пребывала в состоянии «недоуправляемости», что соответствовало полукOLONиальной хозяйственной организации. Школьная сеть как институт имперского управления до 1917 г. не успела стать мотором

«модернизации» и оставалась неразвитой, дискретной, не изменившей, в целом, облик и быт основной массы туземного населения. Исключение составляли несколько успешно работавших русско-туземных училищ и школьные центры городов Асхабада и Мерва.

За три десятилетия существования ЗО в составе Российской империи на нее была распространена российская система управления просвещением, действовавшая под контролем военных начальников. Имперская социально-культурная унификация, мягким инструментом которой являлась школа, лишь отчасти успела затронуть традиционный уклад азиатских кочевых и оседлых сообществ. В то же время результатом имперской образовательной политики в ЗО стало начало формирования новой элиты: просвещенной элитой туркменского народа в следующие (советские) десятилетия стала не военная аристократия, не выпускники мусульманских медресе, а выпускники русско-туркменских школ, гимназий и русских университетов.

Список литературы

- Gündogdyew, Ö. (2013). *Teke atly polkynyn söweş yoly* [Battle Route of the Goat Regiment]. Türkmen döwlet neşirýat gullugy. (In Turkmen).
- Pahlen, K. K. (1964). *Mission to Turkestan: Being the memoirs of Count K.K. Pahlen, 1908-1909*. Oxford University Press.
- Söyegov, M. (2009). 1910'lu yillar: Az bilinen türkmen ceditçi yazar ve makaleler [1910s: Little-known Turkmen jadid writers and articles]. *Zeitschrift für die Welt der Türken* [Journal for the world of Turks], 1(1), 93-106. (In Turkish).
- Аминов, И. И. (2019). *Закаспийский край в составе Российской империи: Историко-правовое исследование*. Проспект.
- Бердыев, Т. Б. (1960). *Очерки по истории школы Туркменской ССР*. Издательство АН Туркменской ССР.
- Васильев, Д. В. (2022). *Поступь империи: Политика России в Центральной Азии: XIX – начало XX в. Нестор-История*.
- Васильев, Д. В., & Васильев, С. Д. (2020). Образование Закаспийской области как фактор урегулирования русско-туркменских отношений второй половины XIX в. В *Сборник научных трудов* (с. 40–47). б. и.
- Котюкова, Т. (2007). «Для приобщения нас к русской культуре не требуются такие жертвы, как забвение и отречение от родного языка» (О поездке С. Н. Максудова в 1910 г. в Туркестан). *Эхо веков*, 1, 117–121.
- Масальский, В. (1998). *Скобелев: Исторический портрет*. Андреевский флаг.
- Миронов, Б. Н. (2017). *Управление этническим многообразием Российской империи*. Дмитрий Буланин.
- Обзор Закаспийской области за 1882–1890 гг. (1892). Типография К. М. Федорова.
- Обзор Закаспийской области за 1897 год. (1898). Типография Штаба Закаспийской Области.

- Обзор Закаспийской области за 1900 год. (1902). Паровая типография газеты «Асхабад».
- Обзор Закаспийской области за 1903 год. (1904). Типография Штаба 2-го Туркестанского Армейского Корпуса.
- Обзор Закаспийской области за 1904 год. (1905). Паровая типография газеты «Асхабад».
- Обзор Закаспийской области за 1905 год. (1907). Паровая типография газеты «Асхабад».
- Обзор Закаспийской области за 1906 год. (1907). Типография Штаба 2-го Туркестанского Армейского Корпуса.
- Обзор Закаспийской области за 1908 год. (1910). Паровая типография газеты «Асхабад».
- Обзор Закаспийской области за 1909 год. (1911). Паровая типография газеты «Асхабад».
- Обзор Закаспийской области за 1912–1914 гг. (1916). Типография И. И. Александрова.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). (б. д.-а). Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1719: «Всеподданнейший доклад военного министра о поездке в Туркестанский край в марте и апреле 1912».
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). (б. д.-б). Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1916: «Донесение № 18, сведения местного характера: О настроении местного бухарского и русско-туземного населения».
- Российский государственный исторический архив (РГИА). (б. д.-а). Ф. 733. Оп. 165. Д. 612: «О преобразовании Верненской мужской гимназии в прогимназию».
- Российский государственный исторический архив (РГИА). (б. д.-б). Ф. 733. Оп. 174. Д. 828: «О преобразовании Асхабадского начального училища в 3-х классное городское».
- Российский государственный исторический архив (РГИА). (б. д.-с). Ф. 733. Оп. 174. Д. 1133: «О преобразовании Мервского двухклассного начального училища в трехклассное по положению 1872 г».
- Российский государственный исторический архив (РГИА). (б. д.-д). Ф. 733. Оп. 174. Д. 1442: «Об отпуске из казны 40 тысяч рублей на постройку здания для Асхабадского 3-х классного городского училища».
- Российский государственный исторический архив (РГИА). (б. д.-е). Ф. 733. Оп. 195. Д. 171: «О присоединении учебных заведений в Закаспийской и Семиреченской областях к Туркестанскому генерал-губернаторству».
- Рыгалова, М. В. (2022). Влияние модернизационных преобразований на развитие системы образования Степного края и Туркестана в 1880 – 1910-е гг. Журнал фронтирных исследований, 7(1), 230–246. <https://doi.org/10.46539/jfs.v7i1.377>
- Соболев, В. Г. (2015). Русско-туземные школы Туркестана: «в поисках обрусительной политики». Кlio. Журнал для ученых, 2(98), 87–103.
- Соегов, М. (2016). Об основателе и воспитанниках туркменского дома просвещения в Подмошье. Вестник Калужского университета, 3, 98–106.
- Соегова, Д. М. (2021). О туркменских языковедах первой трети XX века, которые являются авторами первых учебных и методических пособий. Этнопедагогический ежегодник, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 153–160.

- Тройницкий, Н. А. (Ред.). (1905а). *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 82: Закаспийская область*. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел.
- Тройницкий, Н. А. (Ред.). (1905b). *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 83: Самаркандская область*. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел.
- Тройницкий, Н. А. (Ред.). (1905с). *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 85: Семиреченская область*. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел.
- Тройницкий, Н. А. (Ред.). (1905d). *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 86: Сыр-Дарьинская область*. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел.
- Тройницкий, Н. А. (Ред.). (1905е). *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 89: Ферганская область*. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел.
- Ходжакулиева, Б. А. (1996). *Народное просвещение в Туркменистане в колониальный период (1881-1917 гг.)* [Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук]. Институт истории им. Ш. Батырова.
- Ходжакулиева, Б. А. (2017). К вопросу изучения туркмено-российских отношений: Первые специальные и средние учебные заведения закаспийской области. *Экономика и управление: проблемы, решения*, 6(7), 68–72.
- Ходжакулиева, Б. А. (2020). *Туркмено-российские отношения в сфере образования и науки*. Научная библиотека.
- Центральная Азия в составе Российской империи. (2008). Новое литературное обозрение.

References

- Aminov, I. I. (2019). *Zakaspiyskiy kray v sostave Rossiyskoy imperii: Istoriko-pravovoe issledovanie*. Prospect. (In Russian).
- Berdyev, T. B. (1960). *Essays on the History of Schools in the Turkmen SSR*. Publishing House of the Academy of Sciences of the Turkmen SSR. (In Russian).
- Central Asia as Part of the Russian Empire*. (2008). New Literary Review. (In Russian).
- Gündogdyew, Ö. (2013). *Teke atly polkynyn söweş yoly* [Battle Route of the Goat Regiment]. Türkmen döwlet neşirýat gullugy. (In Turkmen).
- Khodzhakulieva, B. A. (1996). *People's Education in Turkmenistan during the Colonial Period (1881-1917)* [Dissertation for the Degree of Candidate of Historical Sciences]. Sh. Batyrov Institute of History. (In Russian).
- Khodzhakulieva, B. A. (2017). On the Study of Turkmen-Russian Relations: The First Special and Secondary Educational Institutions of the Transcaspian Region. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 6(7), 68–72. (In Russian).
- Khodzhakulieva, B. A. (2020). *Turkmen-Russian Relations in the Field of Education and Science*. Scientific Library. (In Russian).

- Kotyukova, T. (2007). 'No sacrifices like oblivion and renunciation of the native language are required for us to be assimilated into Russian culture' (S. N. Maksudov's trip to Turkestan in 1910). *Echo of Centuries*, 1, 117–121. (In Russian).
- Masalsky, V. (1998). *Skobelev: Historical Portrait*. Andreevsky Flag. (In Russian).
- Mironov, B. N. (2017). *Management of Ethnic Diversity in the Russian Empire*. Dmitry Bulanin. (In Russian).
- Overview of the Transcaspian Region for the Year 1897*. (1898). Typography of the Staff of the Transcaspian Region. (In Russian).
- Overview of the Transcaspian Region for the Year 1900*. (1902). Steam Typography of the Newspaper 'Ashkhabad'. (In Russian).
- Overview of the Transcaspian Region for the Year 1903*. (1904). Typography of the Staff of the 2nd Turkestan Army Corps. (In Russian).
- Overview of the Transcaspian Region for the Year 1904*. (1905). Steam Typography of the Newspaper 'Ashkhabad'. (In Russian).
- Overview of the Transcaspian Region for the Year 1905*. (1907). Steam Typography of the Newspaper 'Ashkhabad'. (In Russian).
- Overview of the Transcaspian Region for the Year 1906*. (1907). Typography of the Staff of the 2nd Turkestan Army Corps. (In Russian).
- Overview of the Transcaspian Region for the Year 1908*. (1910). Steam Typography of the Newspaper 'Ashkhabad'. (In Russian).
- Overview of the Transcaspian Region for the Year 1909*. (1911). Steam Typography of the Newspaper 'Ashkhabad'. (In Russian).
- Overview of the Transcaspian Region for the Years 1882–1890*. (1892). Typography of K. M. Fedorov. (In Russian).
- Overview of the Transcaspian Region for the Years 1912–1914*. (1916). Typography of I. I. Alexandrov. (In Russian).
- Pahlen, K. K. (1964). *Mission to Turkestan: Being the memoirs of Count K.K. Pahlen, 1908–1909*. Oxford University Press.
- Russian State Historical Archive (RSHA). (n.d.-a). F. 733. Op. 165. D. 612: 'On the Transformation of the Vernenskaya Boys' Gymnasium into a Progymnasium'. (In Russian).
- Russian State Historical Archive (RSHA). (n.d.-b). F. 733. Op. 174. D. 828: 'On the Transformation of the Ashkhabad Primary School into a 3-Class City School'. (In Russian).
- Russian State Historical Archive (RSHA). (n.d.-c). F. 733. Op. 174. D. 1133: 'On the Transformation of the Merv Two-Class Primary School into a Three-Class One According to the 1872 Regulations'. (In Russian).
- Russian State Historical Archive (RSHA). (n.d.-d). F. 733. Op. 174. D. 1442: 'On the Allocation of 40 Thousand Rubles from the Treasury for the Construction of a Building for the Ashkhabad 3-Class City School'. (In Russian).
- Russian State Historical Archive (RSHA). (n.d.-e). F. 733. Op. 195. D. 171: 'On the Annexation of Educational Institutions in the Transcaspian and Semirechensk Regions to the Turkestan Governorate-General'. (In Russian).

- Russian State Military-Historical Archive (RSMHA). (n.d.-a). F. 1396. Op. 2. D. 1719: 'All-Sovereign Report of the Minister of War about the Trip to the Turkestan Region in March and April 1912'. (In Russian).
- Russian State Military-Historical Archive (RSMHA). (n.d.-b). F. 1396. Op. 2. D. 1916: 'Report No. 18, Local Character Information: Mood of the Local Bukharan and Native Russian Population'. (In Russian).
- Rygalova, M. V. (2022). The Impact of Modernizing Transformations on the Development of the Education System of the Steppe Region and Turkestan in the 1880s–1910s. *Journal of Frontier Studies*, 7(1), 230–246. <https://doi.org/10.46539/jfs.v7i1.377> (In Russian).
- Sobolev, V. G. (2015). Russo-Turkmen Schools in Turkestan: 'In Search of Russifying Policies'. *Clio: Journal for Scholars*, 2(98), 87–103. (In Russian).
- Soegov, M. (2016). About the Founder and Students of the Turkmen Educational House in the Moscow Region. *Bulletin of Kaluga University*, 3, 98–106. (In Russian).
- Soegova, D. M. (2021). Turkmen Linguists of the First Third of the 20th Century, Who Authored the First Educational and Methodological Aids. *Ethnopedagogical Yearbook, Chuvash State Pedagogical University Named after I. Ya. Yakovlev*, 153–160. (In Russian).
- Söyegov, M. (2009). 1910'lu yıllar: Az bilinen türkmen ceditçi yazar ve makaleler [1910s: Little-known Turkmen jadid writers and articles]. *Zeitschrift für die Welt der Türken [Journal for the world of Turks]*, 1(1), 93–106. (In Turkish).
- Troynitsky, N. A. (Ed.). (1905a). *The First General Census of the Population of the Russian Empire 1897, Vol. 82: Transcaspian Region*. Central Statistical Committee Publishing. (In Russian).
- Troynitsky, N. A. (Ed.). (1905b). *The First General Census of the Population of the Russian Empire 1897, Vol. 83: Samarkand Region*. Central Statistical Committee Publishing. (In Russian).
- Troynitsky, N. A. (Ed.). (1905c). *The First General Census of the Population of the Russian Empire 1897, Vol. 85: Semirechensk Region*. Central Statistical Committee Publishing. (In Russian).
- Troynitsky, N. A. (Ed.). (1905d). *The First General Census of the Population of the Russian Empire 1897, Vol. 86: Syr-Darya Region*. Central Statistical Committee Publishing. (In Russian).
- Troynitsky, N. A. (Ed.). (1905e). *The First General Census of the Population of the Russian Empire 1897, Vol. 89: Fergana Region*. Central Statistical Committee Publishing. (In Russian).
- Vasiliev, D. V. (2022). *The March of the Empire: Russia's Policy in Central Asia: 19th – Early 20th Century*. Nestor-History. (In Russian).
- Vasiliev, D. V., & Vasiliev, S. D. (2020). The Formation of the Transcaspian Region as a Factor in the Regulation of Russo-Turkmen Relations in the Second Half of the 19th Century. In *Collection of Scientific Works* (pp. 40–47). n/p. (In Russian).